

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Насилие над детьми сегодня – распространенное социальное явление, требующее незамедлительного устранения. Насилию в различных его формах подвергается ежегодно большое количество детей и подростков. Оно приводит к глубоким личностным и социальным нарушениям. У истоков детских наркомании и алкоголизма, асоциальных поступков, преступлений стоят проблемы насилия и жестокого обращения с ребенком. Развитая и целостная система защиты детей позволяет нивелировать многие из этих негативных эффектов. Напротив, слабость этой системы, отсутствие тех или иных ее элементов могут не только не способствовать защите детей, но и выступать своеобразным фактором насилия по отношению к ним. Информационно-аналитическая база – необходимый и основной компонент системы защиты детей. Проблема получения достоверной информации о распространенности насилия над детьми является первостепенной для принятия адекватных управленческих решений по организации помощи пострадавшим детям и для формирования системы профилактических действий.

Насилие над ребенком – это физическое, психологическое, социальное воздействие на человека (ребенка) со стороны другого человека (ребенка или взрослого), семьи, группы или государства, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающую его физическому или психологическому здоровью и целостности.

Основные виды насилия – это физическое, психоэмоциональное (психологическое), сексуальное насилие, пренебрежение основными нуждами ребенка.

Жестокое обращение с детьми – это умышленное или неосторожное обращение или действия со стороны взрослых и/или других детей, которые привели к травмам, нарушению в развитии, смерти ребенка либо угрожают правам и благополучию ребенка.

Как правило, исследования проблемы насилия сосредоточены в двух основных направлениях.

Первое направление связано с выявлением факта насилия или жестокого обращения с ребенком (например, для возбуждения уголовного дела).

Второе направление связано с изучением последствий насилия для интеллектуального, личностного, социального развития ребенка.

Оба направления – и выявление факта насилия или жестокого обращения с ребенком, и изучение последствий насилия для развития ребенка – базируются на методологической основе междисциплинарного подхода в работе с проблемой насилия. Последний основан на идее обязательности профессионального взаимодействия специалистов разной ведомственной принадлежности (работников образования, медицины, социальной службы, правоохранительных и правозащитных органов) для работы с феноменом насилия над детьми.

Проблема насилия и жестокого обращения с детьми сложна для изучения потому, что сильно нагружена эмоциональными переживаниями и исследователя, и жертв насилия. Выявление факта насилия или жестокого обращения с ребенком по сути отвечает задаче расследования случившегося, когда основной целью является установление достоверности факта насилия.

Уже в раннем детстве ребенок познает все виды наказания: за малейшую шалость его бьют, за недомыслие – наказывают. Порой не только наказывают, а испытывают на нем самые жестокие средства воздействия: ставят в угол на колени, грозят милицией и бьют самыми различными способами. К сожалению, жестокое обращение с детьми является довольно распространенным, и особенно в социально неблагополучных семьях, где насилие по отношению к детям становится обыденным явлением.

Насилие в собственном смысле слова есть действие, на которое в принципе не может быть получено согласие тех, на кого оно направлено. Насилие следует отличать от природной агрессивности, воинственности, представленных в человеке в виде определенных инстинктов. Эти инстинкты, как и противоположные им инстинкты страха, могут играть свою роль и даже изощренно использоваться в практике насилия. Тем не менее само насилие есть нечто иное и отличается от них тем, что оно заявляет себя как акт сознательной воли, ищет для себя оправдывающие основания.

От других форм принуждения насилие отличается тем, что оно доходит до пределов жестокости, характерных для природной борьбы за существование. А от собственно природной агрессивности оно отличается тем, что апеллирует к праву, справедливости, человеческим целям и ценностям. В этом смысле насилие можно охарактеризовать как право сильного или как возведение силы в закон человеческих отношений.

Под насилием чаще всего подразумевают физическое воздействие. Однако не следует забывать о том, что человек существо не только телесное, но и духовное, поэтому психологическими средствами его, будь то ребенок или взрослый, можно измучить не меньше, чем физическим насилием.

Домашнее (семейное) насилие происходит в любых слоях и категориях населения, независимо от расовых, культурных, религиозных и социально-экономических аспектов. Типичная модель семейной жестокости представляет собой применение силы наиболее сильным по отношению к более слабому. Сила может быть физической или определяться статусом. Оба эти вида превосходства имеют место в случаях семейного насилия над детьми.

К сожалению, ни в отечественной, ни в зарубежной психологии до сих пор нет единого мнения, касающегося объяснения психологических механизмов возникновения жестокого обращения с человеком и проявления насилия по отношению к другим (особенно близким) людям. Сами эти понятия – «насилие» и «жестокость» – являются скорее житейскими (то есть интуитивно ясными), нежели научными. Жестокость предполагает насилие над потребностями, намерениями, чувствами, установками объекта, унижение его или принуждение к действиям, противоречащим его устремлениям. Под жестокостью также понимается стремление к причинению

страданий, мучений людям и животным, выражающееся не только в действиях, но и бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания [7].

Следует различать значение терминов «жестокое обращение с детьми» и «отсутствие заботы о детях». Первый термин используется только в значении *умышленного* нанесения взрослым физических и психологических травм ребенку. Отсутствие должной заботы о ребенке может также причинить ему вред, однако в этом трудно усмотреть прямой умысел взрослого. Такой вред наносится родителями или воспитателями из-за того, что они не выполняют своих обязанностей (то есть бездействуют), а не потому, что они сознательно действуют во вред ребенку. Правда, последствия могут быть столь же трагическими: дети погибают от отсутствия заботы так же, как и от жестокого с ними обращения. Мы рассматриваем только физический и эмоциональный ущерб, наносимый детям умышленно: крайне жестокое психологическое обращение, наподобие постоянного высмеивания и критики; жестокое физическое обращение, приводящее к телесным повреждениям или к смерти.

Иногда бывает трудно провести различие между проявлением жестокости и обычным наказанием. Какие действия можно квалифицировать как жестокое обращение с ребенком – это вопрос относительный, и его следует рассматривать в свете существующих в данной культуре норм. Исторически сложилось, что многие культуры не только терпимо относятся к суровому физическому обращению с детьми, но и поощряют то, что для других кажется шокирующим и чрезмерно жестоким, то, что применялось для поддержания дисциплины и как средство повышения усердия в учении, для изгнания злых духов или для умиротворения богов. Более того, в некоторые культуры проникли определенные формы физической жестокости, имеющие глубокое символическое значение: например, тугое бинтование девочкам ступней ног для сохранения их небольшого размера, изменение формы черепа или нанесение ритуальных шрамов. Традиционно дети считались собственностью родителей, и родители имели право обращаться с ними так, как посчитают нужным. Убийство и подкидывание нежеланных детей были вполне приемлемыми способами, с помощью которых отчаявшиеся родители пытались противостоять голоду или беззакониям, а также избавиться от родившихся с дефектами детей. В наше время многое изменилось: теперь причинение физического ущерба или действия, повлекшие смерть ребенка, считаются серьезным преступлением.

Жертвой насилия или пренебрежения потребностями считается ребенок, физическое или психическое здоровье либо благополучие которого подвергаются или могут подвергнуться вредному воздействию в результате действия или бездействия со стороны родителей или других лиц, отвечающих за уход за ребенком. Такое вредное воздействие возникает или может возникнуть в случаях, когда родители или другие воспитатели:

- допускают или наносят ребенку физическую или психическую травму, включая травму, наносимую в процессе чрезмерного телесного наказания;
- допускают или совершают в отношении ребенка противозаконные действия, сопряженные с сексуальным насилием (в соответствии с определением этого термина в действующем законодательстве);
- не обеспечивают ребенка необходимым питанием, одеждой, жильем, образованием (в соответствии с определением этого термина в действующем законодательстве) или медицинским уходом, несмотря на то, что обладают необходимыми для этого материальными средствами или имеют возможность получить необходимую финансовую или другую помощь; термин «надлежащий медицинский уход» включает в

себя медицинские и немедицинские услуги, направленные на восстановление или улучшение состояния здоровья, оказание которых разрешено или предписано действующим законодательством;

- оставляют ребенка (в соответствии с определением этого термина в действующем законодательстве);

- не обеспечивают надлежащий присмотр за ребенком или опеку над ним, допуская конкретное действие или бездействие, которое ведет к возникновению серьезных негативных последствий или требует вмешательства органов опеки или судебных органов.

Для того, чтобы тот или иной ребенок квалифицировался как жертва насилия или пренебрежения потребностями, необходимо, чтобы действие или бездействие со стороны родителей или воспитателей причиняли ему серьезный вред или чтобы он подвергался высокому риску причинения серьезного вреда. Использование таких слов и выражений, как «существенный», «серьезный», «значительный риск», говорит о том, что до тех пор, пока здоровью или благополучию ребенка не угрожает серьезная опасность, его нельзя считать подверженным риску насилия или пренебрежения потребностями, и государство не вправе вмешиваться в жизнь семьи против желания родителей.

Пренебрежение потребностями означает, что ребенок подвергается риску причинения ему серьезного вреда в результате бездействия со стороны родителей или воспитателей. В большинстве случаев пренебрежение потребностями выражается в том, что родители не обеспечивают минимального ухода и надзора за ребенком, имея для этого все возможности. В этом смысле термин «пренебрежение потребностями» в большинстве случаев подразумевает элемент преднамеренности. Вместе с тем не все действия родителей, подвергающие детей высокому риску, следует считать преднамеренными. Сюда относятся случаи, когда родители страдают психическими заболеваниями или являются умственно отсталыми, что не позволяет им обеспечивать надлежащий уход за детьми, а также случаи, когда родители просто не способны исполнять родительские обязанности. И если в одних законодательных актах существует дифференциация между преднамеренным пренебрежением потребностями и непреднамеренным подверганием ребенка опасности, то в других такое различие отсутствует. В любом случае вопрос о том, должны ли быть привлечены органы системы защиты детства, зависит не от намерений родителей, а от уровня риска, которому в данной ситуации подвержен ребенок. В то же время наличие или отсутствие умысла может повлиять на выбор методов воздействия со стороны социальных работников.

ПРИЧИНЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Существует ряд **типичных психологических причин родительской жестокости**, на которых остановимся более подробно.

1. В семьях, где принято жестокое отношение к детям, часто есть ребенок-мишень, на которого члены семьи, в том числе и супруги, пытаются спроецировать все свои проблемы, и он становится объектом агрессии членов семьи. Его считают особенным, отличающимся от других: либо слишком активным, либо чересчур пассивным, ребенок может напоминать о ненавистном родственнике, являться любимчиком одного из родителей, может иметь недостаток, который раздражает его мучителя, считаться злым, иметь физические или умственные недостатки или появиться на свет несвоевременно.

2. Критическая ситуация в семье или стечение обстоятельств часто вызывают вспышки жестокого поведения. К ним можно отнести потерю работы, разлуку с

любимым человеком, смерть кого-то из близких, нежелательную беременность, эмоциональную подавленность или даже любое незначительное событие, принципиально важное для взрослого, который сам отчаянно нуждается в утешении.

3. Многие родители эмоционально не готовы к той ответственности, которую налагают на них материнство или отцовство, и зачастую либо слишком близко к сердцу принимают неприятности, связанные с выполнением родительских обязанностей, либо попросту их игнорируют. В детском возрасте у них не были сформированы навыки межличностного общения. Дефицит эмоционального воспитания, который они испытывали в столь значимые для их личностного развития годы, ограничил их способность относиться к себе с уважением и взаимодействовать с другими.

4. Очень часто причиной жестокого отношения к ребенку является недостаток элементарных знаний о детском развитии. Необходимо знать, что в раннем детстве, да и в дошкольном возрасте, дети не могут сразу выполнить любое требование. Это происходит не от непослушания; а из-за вялости реакций, замедленности осознания необходимости новых действий, инертности временных нервных связей в коре больших полушарий. А родители могут ожидать сиюминутного подчинения, беспрекословного выполнения требования, оказывая на ребенка непосильное для него давление. Основные психические напряжения и «трудное» поведение появляются у ребенка чаще всего в так называемые критические (кризисные) периоды его развития, когда возникают и начинают активно проявляться новообразования в физической, духовной и нравственной структуре формирующейся личности. И чем раньше родители разберутся в этой обстановке, тем меньше вероятность возникновения напряжений и деформаций в психических и нравственных отношениях ребенка, тем меньше он нуждается в «силовых» методах воспитательного воздействия со стороны родителей.

5. Модель домашнего насилия, как правило, передается от одного поколения к другому. Строгие наказания обычно не считаются насилием по отношению к детям, а рассматриваются в качестве семейной традиции. Как полагают психологи, до 90 % родителей, проявляющих жестокость по отношению к детям, хотя и заботятся о них, тем не менее имеют ограниченный круг навыков семейного воспитания, поскольку следуют той модели, которую они получили в наследство от своих родителей.

6. Весьма типична для семей, в которых царит семейное насилие, изоляция от внешнего мира. Многие из них живут замкнуто и не пользуются ничьей помощью. Присущее им недоверие ведет к отрицанию попыток со стороны соседей наладить с ними сотрудничество.

В настоящее время не существует единого мнения о первопричине домашнего насилия. Исследователями данной проблемы было предложено множество теорий – от наличия психических нарушений до влияния социокультурных ценностей и социальной организации. Основные споры развернулись между последователями психологических теорий и теми, кто верит в социальную причинность. Психологи установили особую роль в росте насилия таких психических факторов, как ослабление управления инстинктами, разочарование, агрессивность, алкоголизм и психопатология. Приверженцы теории социальной причинности концентрируют внимание на культурных нормах, провоцирующих насилие, на патриархальной социальной структуре, благоприятствующей доминирующей роли мужчин.

Причины проявления насилия многочисленны. Они определяются сочетанием различных факторов, ни на один из которых в отдельности нельзя возложить ответственность за данное явление, поэтому принято рассматривать причины и факторы насилия в целом.

- Во-первых, насилие может иметь социокультурную природу, быть неотъемлемой частью стереотипических представлений о сущности семейных взаимоотношений, воспринятой с воспитанием, подкрепляемой внешними впечатлениями и представляющейся, таким образом, единственно возможной их моделью.

- Во-вторых, жестокое обращение может быть результатом личного жизненного опыта индивида или индивидов, и тем самым для них тоже создается морально-психологическое основание считать такой тип взаимоотношений универсальным.

- Третья группа причин связана с «травмой детства», с пережитым в раннем возрасте разрушительным опытом, что заставляет индивида вымещать на близких свои детские комплексы.

В-четвертых, социальная и психологическая декомпенсация в результате внешних воздействий, превышающих пределы личностной устойчивости индивидов, вынуждает ряд из них искать заместительной компенсации своей неудовлетворенности дома, самоутверждаясь за счет более слабых, неспособных дать отпор и защитить себя.

- Пятая группа причин связана с личностными особенностями индивида, с чрезмерно развитыми их доминирующими чертами и особенностями характера, не компенсированными в свое время достаточно адекватным воспитанием.

В семьях, где дети подвергаются насилию, почти всегда наличествуют четыре характеристики.

1. Родители психологически предрасположены к тому, чтобы применять в отношении детей насилие или не удовлетворять их потребности. Факторы, способствующие формированию такой предрасположенности, весьма сложны, но в своих крайних формах являются проявлением серьезных проблем в сфере развития и психики. Наличие этих факторов, очевидно, связано с особенностями воспитания родителей, и существует более высокая вероятность того, что родители, которые в детстве были жертвами насилия или пренебрежения потребностями, будут также применять насилие в отношении своих детей и не заботиться о них. При этом многие люди, с которыми в детстве обращались не лучшим образом, никогда не причиняют вреда своим детям.

2. Родители детей, подвергающихся насилию, часто считают их «не такими, как все», ущербными в каком-либо отношении. Такие дети могут и в самом деле отставать в развитии и иметь видимые признаки какого-либо заболевания, но в некоторых случаях их «ущербность» является не более чем плодом воображения родителей. В семьях, где основной проблемой является не насилие, а пренебрежение потребностями детей, редко страдает лишь один ребенок; качество ухода за всеми детьми находится на одинаково низком уровне.

3. Высокий уровень стресса и возникновение кризисных ситуаций обычно повышают риск жестокого обращения с детьми. Насилие над детьми часто провоцируется внешним стресс-фактором, который становится последней каплей для уязвимой семьи. Постоянная подверженность членов семьи различным стрессам и кризисным ситуациям также повышает вероятность пренебрежения потребностями детей.

4. Родителям, которые допускают жестокое обращение с детьми, часто не хватает поддержки отдельных людей и общества в целом. Это повышает уровень их уязвимости даже перед незначительными стресс-факторами, а значит, увеличивает и вероятность насилия над детьми. В одних случаях родители практикуют самоизоляцию и отказываются просить о помощи извне или принимать ее. В других случаях такая помощь им просто недоступна. Отсутствие помощи также может вести к неисполнению родительских обязанностей.

При наличии всех четырех характеристик вероятность насилия над детьми исключительно высока и, наоборот, риск насилия снижается, когда некоторые характеристики отсутствуют, например, когда семья не переживает стресс. Следует, однако, отметить, что прежде чем родители допустят насилие в отношении своих детей, они должны быть к этому психологически предрасположены. В отсутствие такой предрасположенности родители могут реагировать на стрессы и кризисные ситуации или на реальную или мнимую «ущербность» своих детей неконструктивно, но не обязательно будут применять к ним насилие.

В некоторых исследованиях приводится перечень индивидуальных особенностей родителей, которые часто ассоциируются с жестоким обращением с детьми. К ним, в частности, относятся низкая самооценка, неспособность контролировать импульсивное поведение, подверженность депрессии и тревожно-мнительным состояниям, а также асоциальное поведение, включая немотивированную агрессию и злоупотребление алкоголем и наркотиками. Установлено, что подверженность депрессии и тревожно-мнительным состояниям и асоциальное поведение ассоциируются с разрывом общественных отношений, социальной изоляцией, недоступностью помощи со стороны общества или нежеланием принимать такую помощь, а также неспособностью справляться со стрессом.

Связь между пережитым в детстве насилием, невниманием со стороны родителей и взрослым опытом насилия или пренебрежения потребностями детей очень сложна. Вне всяких сомнений, далеко не все родители, которые в детстве были жертвами насилия или пренебрежения потребностями, допускают жестокое обращение со своими детьми. Насилие и пренебрежение потребностями, особенно если они носят хронический или интенсивный характер, могут помешать нормальному развитию некоторых фундаментальных личностных характеристик, таких как доверие, эмпатия, способность поддерживать близкие отношения, способность контролировать свои эмоции, позитивная самоидентификация и самоуважение. Именно отсутствие этих характеристик ведет к возникновению у родителей предрасположенности к формам поведения, ведущим к жестокому обращению.

Вместе с тем факт наличия насилия или пренебрежения потребностями в прошлом родителей не всегда очевиден, может происходить в силу нескольких причин.

- Во-первых, некоторые люди просто не считают, что происходившее с ними было насилием, даже при наличии очевидных физических следов. Они полагают, что родители просто надлежащим образом наказывали их за допущенные ими проступки. Многие считают, что «получали по заслугам» и, следовательно, ни о каком насилии не может быть и речи.

- В отличие от случаев насилия, которые обычно врезаются в память, случаи пренебрежения потребностями часто забываются. Взрослые, чьи родители не заботились о них, когда они были детьми, могут испытывать трудности в оценке первых лет жизни. В их рассказах о собственном детстве могут проскальзывать эпизоды заброшенности, при этом они оказываются не в состоянии прийти к выводу, что их родители не заботились о них.

- Многие люди с ранних лет усваивают, что если они будут критиковать своих родителей или жаловаться на их поступки, это может привести к порицанию, наказанию, а возможно, и к еще более суровому обращению. Как правило, большинство взрослых, которые в детстве были жертвами насилия и пренебрежения потребностями, продолжают испытывать страх перед своими родителями.

- Некоторые отрицают, что в детстве с ними обращались плохо, придумывая себе

некий идеальный образ своих родителей. Это психологический защитный механизм, который позволяет им сохранить позитивную самоидентификацию и самоуважение. Более того, теперь, когда они выросли, их родители могут и в самом деле относиться к ним лучше. Таким образом, болезненные воспоминания, которые к тому же имеют мало общего с нынешним положением дел, естественным образом подавляются или искажаются.

• Эмоциональная травма, нанесенная жестоким обращением со стороны родителей, могла быть настолько сильна, что люди действительно забывают ужасы, пережитые ими в детстве, или уменьшают значимость этих событий.

Внимательно и доброжелательно выслушивая родителей и наблюдая за ними в процессе беседований, социальный работник может получить ценную информацию об опыте жестокого обращения с ними в их собственных семьях. Анализ переживаний детства может помочь родителям понять, как это влияет на их отношение к своим детям. Кроме того, эти сведения должны учитываться в процессе разработки стратегии совместной работы при участии социального работника и родителей.

Случается, что обычно вполне компетентные родители, не имеющие предрасположенности к насилию над своими детьми, причиняют им вред, находясь под воздействием мощных стресс-факторов, особенно если у них нет возможности разрядить кризисную ситуацию, задействовав механизмы социальной или межличностной помощи. Клиническая картина таких «острых» эпизодов насилия сильно отличается от случаев хронического, постоянно повторяющегося насилия. В таких ситуациях проведение кризисной интервенции, призванной снизить уровень стресса, которому подвержены родители, и усилить имеющиеся у них адаптационные и компенсационные механизмы, часто позволяет свести на нет вероятность рецидивов насилия.

Как распознать такого человека? Существует набор черт характера и особенностей поведения человека, способного к проявлению насилия в семье. Это:

- Чрезмерная ревность. В начале отношений она может восприниматься как подтверждение любви.
- Контроль. Его вначале часто воспринимают как заботу о себе, о своей безопасности.
- Быстрая связь. Многие женщины, впоследствии подвергшиеся избиению, встречались со своими будущими мужьями менее 6 месяцев. Мужчина заявлял о своей любви с первого взгляда, льстил женщине, что она единственная.
- Обвинение других в возникновении у него негативных чувств и проблем «Ты толкаешь меня на это... Ты оскорбляешь меня, поступая не так, как я прошу...».
- Нереальные ожидания, завышенные требования к супруге (-у).
- Проявляемая грубость по отношению к животным или детям.
- Оскорбление словом.
- Ярко выраженное желание причинить ущерб другому человеку.
- Убеждение, что мужчина – абсолютный и беспрекословный глава семьи, у него вся власть и контроль.
- Высокий уровень тревожности и беспокойства по поводу своего доминирующего положения.
- Сочетание высокой импульсивности с низким самоконтролем.
- Неспособность принять ответственность за совершенные действия.
- Родительский сценарий, включающий семейное насилие.
- Постоянное употребление алкоголя, психоактивных веществ.

Любое систематическое насилие приводит к тому, что у жертвы и у свидетеля развиваются **посттравматические стрессовые расстройства**. Они характеризуются беспокойством, тревожностью, нарушениями сна, длительно сохраняющимся подавленным настроением, склонностью к уединению, чрезмерной уступчивостью, заискивающим, угодливым поведением. Могут реактивно формироваться различные соматические заболевания, такие как, ожирение, резкая потеря веса тела, язва желудка, кожные заболевания, аллергическая патология и т.д.

В обыденной жизни наиболее заметными признаками постстрессового расстройства у ребенка являются симптомы повышенной возбудимости. Это раздражительность, нарушения сна, непослушание, трудности концентрации внимания, взрывные реакции, непровольная физиологическая реакция на событие, символизирующее или напоминающее травму. Например, если замахнуться рукой на битого ребенка, он может зажмуриться, отшатнуться, закрыться руками, испугаться, заплакать, несмотря на то, что столкнулся только с угрозой, а не с реальным насилием. Говорят, *напуган – вполтину побит*. Небитый ребенок просто удивится.

Пережитое насилие приводит к формированию сниженной самооценки. Ребенок делает выводы о себе по тому, как к нему относятся значимые взрослые. Если ребенка обижают, унижают, бьют, пугают криком, угрозами, то ребенок верит в то, что все это он заслужил, потому что он плохой. Часто это иррациональное убеждение формирует всю его дальнейшую жизнь. Такая низкая самооценка приводит к тому, что он перестает стремиться к успеху и искать доброе отношение к себе. Затем следует либо смирение со своей беззащитностью и **появление покорной жертвы**, либо яростный протест против этого – и **появление агрессивного насильника**. Пережитый опыт насилия учит ребенка это насилие совершать, правда, теперь по отношению к более слабым и беззащитным. Многие взрослые насильники в детстве были жертвами насилия. *За что батька, за то и детки*.

Итак, получается замкнутый круг: насилие порождает насилие. Где есть насилие, там есть жертвы. Участники треугольника насильник-жертва-свидетель воспроизводят эти роли в следующих поколениях и/или с другими людьми. Мало кому удастся избежать этого самостоятельно, без специальных усилий или специальной помощи.

Существует ряд признаков, по которым можно распознать детей, подвергающихся жестокому обращению:

- неумение сосредоточиться, проблемы с произвольным вниманием;
- проблемы с памятью;
- низкая самооценка, отсутствие самоуважения, ненависть к себе и другим, самоистязание; истязание животных;
- недоверие к взрослым;
- плохое настроение, длящееся продолжительное время;
- неожиданные и необъяснимые приступы гнева, агрессия;
- постоянное присутствие таких чувств, как страх, вина, стыд, смущение; повышенная тревожность;
- депрессии.

Признаки физического насилия заметить легче, чем признаки сексуального или психологического, из-за характера нанесенных повреждений. Это:

- синяки, царапины, ссадины, раны, следы от ударов ремнем или следы от укусов, прижигания сигаретой или горячими предметами, любые другие ожоги, которые могут быть на лице, теле, конечностях;

- ожоги кистей рук и ожоги ног горячими жидкостями, в виде перчатки или носка (от погружения в горячую воду), а также на ягодицах;
- повреждения и переломы костей, припухлости и болезненность суставов;
- выбитые или расшатанные зубы, разрывы или порезы во рту, на губах;
- участки облысения, кровоподтеки на голове;
- повреждения внутренних органов;
- «синдром сотрясения» у грудных детей и младенцев.

А как выглядит семья без насилия? Как строятся здоровые отношения с близкими? Здесь я приведу правила, по которым живет такая семья:

1. Проблемы признаются и решаются.
2. Поощряются свободы: свобода восприятия, свобода мысли и обсуждения, свобода иметь свои чувства, желания, свобода творчества.
3. Каждый член семьи имеет свою уникальную ценность, различия между членами семьи высоко ценятся.
4. Члены семьи могут удовлетворять свои собственные потребности.
5. Родители делают то, что говорят.
6. Ролевые функции выбираются, а не навязываются.
7. В семье есть место развлечениям.
8. Ошибки прощаются, на них учатся.
9. Семейная система существует для индивида, а не наоборот.
10. Правила и законы семьи гибкие, их можно обсуждать.

Если так случилось, что вы родились или живете сейчас в доме, где правит насилие, у вас есть шанс изменить свою жизнь. Вы можете построить **свою семью по другому сценарию**, где будет уважение, любовь и согласие. Это будет, если вы этого очень захотите. Тогда вы приложите к своему большому желанию свои усилия и действия. Куда двигаться и как это сделать помогут вам специалисты по семейному консультированию и психотерапии.